

СПЕЛЛЕР
Данил Алексеевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
speller2012@mail.ru

СЮЖЕТ О ВАРЛААМЕ КЕРЕТСКОМ В СТРУКТУРЕ РОМАНА Д. НОВИКОВА «ГОЛОМЯНОЕ ПЛАМЯ»

Научный руководитель:

Шилова Наталья Леонидовна

Рецензент: А. А. Скоропадская

Статья поступила: 2 сентября 2022

Принята к публикации: 6 сентября 2022

Размещена в сети: 1 октября 2022

Аннотация. В статье впервые рассматривается роль сюжета о преп. Варлааме Керетском в романе Д. Г. Новикова «Голомяное пламя» (2016). В ходе анализа определено значение сюжета о Варлааме в структуре романа, установлен круг актуальных претекстов, описана семантика образа святого с учетом особенностей идиостиля писателя, его концепции «новой северной прозы», лейтмотивов творчества. Анализ позволяет установить не только очевидно актуальные для автора экзистенциальные и духовные/христианские смыслы легенды о преп. Варлааме, но и «архаические/традиционалистские», коррелирующие с традиционализмом Д. Новикова в целом.

Ключевые слова: Варлаам Керетский, традиционализм, северный текст, современная литература

Для цитирования: Спеллер Д. А. Сюжет о Варлааме Керетском в структуре романа Д. Новикова «Голомяное пламя» // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 3. С. 75—79.

Роман Д. Г. Новикова «Голомяное пламя» – текст во всех отношениях резонансный: публикация в журнале «Октябрь», издание под редакцией Е. Шубиной, широкий отклик прессы и критиков, одноименная постановка в Национальном театре Республики Карелия, перевод на иностранные языки. Однако реакция на выход книги, как это часто бывает, не была однозначной. Так, в «Вопросах литературы» была опубликована несколько эпатажная статья Анны Жучковой «Ставка на выигрыш», где роман позиционируется как конъюнктурный, и рассматривается с точки зрения т. н. «технологии успеха» [Жучкова].

Академическая наука достаточно быстро обратила внимание на роман о Севере [Пере; Зими́на]. Наиболее обстоятельна с точки зрения анализа статья П. Пере. В ней исследовательница в верном, на наш взгляд, ключе рассматривает роман с точки зрения содержания и тех поэтических принципов, которые были выражены в предшествовавшем произведению «манифесте новой северной прозы» – учредительном документе движения, авторства самого Новикова. Главный предмет внимания П. Пере – северная тема и те «идеи», которые по ее словам «выводятся в подтекст, неброско, но настойчиво утверждаются» [Пере : 107] — т.е, существенные «семьи» текста. В частности, она справедливо указывает на фундаментальную преемственность между Д. Г. Новиковым и т.н. советскими «деревенщикам», и вплотную подходит к понятию «традиционализма»: «Новая северная проза проводит грань по схожим противопологаемым установкам, видоизменяя смысловое наполнение: «свобода» — «город», «духовность» — «растленность», «движение» — «стагнация», «традиции» — «индивидуализм» и др.» [Пере : 107].

За пределами внимания исследователей пока остаются многие аспекты образной системы романа и авторских стратегий Д. Г. Новикова. В том числе один из важных сюжетобразующих элементов текста – сюжет о преп. Варлааме Керетском. Кольский монах в опубликованных о романе работах лишь изредка упоминается, тогда как, на наш взгляд, он играет куда более важную роль в традиционалистской поэтике романа и требует внимательного рассмотрения. В одном из интервью Новиков прямо назвал свое произведение

«романом о Варлааме Керетском».

Цель настоящей работы – определить значение сюжета о Варлааме в структуре романа, установить круг актуальных претекстов, выделить специфику изображения Дмитрием Новиковым преп. Варлаама Керетского в контексте проблематики «Голомяного пламени» и в целом творчества писателя.

Известно, что Варлаам Керетский – один из житийных персонажей православного Севера (здесь мы – оговоримся – не будем касаться проблемы его «канонизации» русской православной церковью и прочих собственно «теологических» вопросов – о них см. в серии специализированных работ Игумена Митрофана (Баданин), мы же сосредоточимся на другом аспекте). Агиографический памятник о преподобном подробно атрибутировал и разобрал еще в 1970-е гг. Л. А. Дмитриев. Сюжет о священнике, убившем свою жену, бытует в «поморье» и вне церковно-канонического дискурса, в устно-народной традиции (см. об этом подробно: [Минеева]). Кроме того, образ местного «несвятого святого» не единожды привлекал неравнодушных к Белому морю писателей. Так, известнейший собиратель устного творчества поморов Б. Шергин написал на местном материале свою поэтическую «Старину о Варлааме». Легенду о Варлааме пересказывает в своем цикле «Северная Фиваида» другой знаток северного фольклора – В. И. Пулькин. Современник Новикова, филолог, Евгений Водолазкин отметил, что был вдохновлен историей Керетского при написании своего романа «Лавр». Из перечисленных источников автор безусловно знаком с житийным текстом, который много раз процитирован в романе.

«Голомяное пламя» – не первое обращение Д. Новикова к образу Варлаама Керетского. Впервые история о кольском святом появляется в рассказе «Другая река». Рассказ был опубликован в 2006 году и представляет собой своеобразные «пролегомены» к будущему роману: на фоне истории Варлаама, рассказанной от первого лица, разворачивается драма современного героя. Анализируя реализацию житийного сюжета в этом рассказе, Т. Иванова отметила очевидный «параллелизм» и «двуфабульность» между двумя указанными выше коллизиями, построенные по следующим принципам: «Топография пути, связанного с жизнью героев; отношение к природе и ее красоте; отношение к женщине; мотив греха (случившееся убийство и убийство, которое могло случиться); мотив искупления греха и приближение к искуплению греха; мотив жизни-смерти» [Иванова : 182]. Другими словами, пишет она: «Крестный, искупительный путь житийного героя *зеркально отражается* в судьбе нашего современника» [Иванова : 185]. Этот принцип кажется нам структурообразующим и в случае «Голомяного пламени». Параллельно истории Керетского развиваются истории рассказчика и персонажа Гриши, наших современников, вероятно, сверстников писателя (на поколение которых пришлась «перестройка») – они подобным же «крестным» образом проходят путь до Керети: от бездны и греха (алкоголизм, злость), к ясности, уверенности и покаянию.

Проблематика рассказа «Другая река» позволила исследовательнице обратить внимание на связь сюжета о Варлааме с мифологемами «мужского» и «женского начал»: «Образ «моря житейского» усилен мотивом ухода в своеобразную «пустыню» («еле выживешь первый день на Севере») обыкновенного человека, грех которого проявляется в сфере отношений мужчины и женщины обозначенные ракурсы создают проекцию частного, бытового на вселенский космический порядок» [Иванова : 186]. Однако эмоционально окрашенную оппозицию мужское/женское Т. Иванова в своем анализе рассказа отчасти и редуцирует, заикливаясь на этическом аспекте коллизии и указывая на лаконичный стиль самого автора: «в рассказе Новикова не обозначена причина резкой перемены в отношении Варвары к мужу, писатель также избегает соблазна и не опускается до пошлой житейской истории о старом ревнивом муже и беспутной молодой жене, на которой строится «Старина...» Бориса Шергина» [Иванова : 184].

По отношению к «Голомяному пламени» такая редукция уже невозможна. Мотивы мужской ревности и дисфории, женской «инаковости» становятся связующим звеном для нескольких сюжетов, образующих нелинейное повествование романа. Так герой-повествователь и его спутник в странствии, каждый вечер, лежа в палатке, «вспоминали

почему-то больше женщин И каждый раз оказывалось, что любой рассказ был связан с болью, приглушить которую мог только добрый глоток или циничный смех» [Новиков, 2017 : 140]. Персонажей будто окружает «вечная женственность» которую они тщатся понять и уловить: не случайно выловленная ими наконец щука наделяется характерной феминной образностью: «Упал на нее, животом к земле придавив, но она вывернулась *как сильная и злая женщина*. Насмешливо хвостом пораненным ударила о камни и ушла в воду Д. С.» [Новиков, 2017 : 151]. В детских эпизодах маленький Гриша подвергается несправедливым нападкам со стороны любимых женщин – девочки Марины и мамы: «Нет, ты виноват, рыдала, и лицо ее как-то некрасивым сделалось, сморщенным. Я все маме расскажу, и уже бежала ябедничать, а Гриша пытался ее догнать, чтобы все-таки объяснить, но в этот раз не получилось успеть, да она и слушать не хотела. Только крикнула, что не хочет больше дружить и никакой он не интересный», «Мама опять наругалась сказала таким злым голосом И чем-то Маринкин голос напомнил [Новиков, 2017 : 50—51].

Онтологическую дихотомию «мужское/женское» можно, на наш взгляд, считать частью идиостиля Новикова. Её смысл в «Голомяном пламени» становится яснее, если вспомнить предшествовавшие созданию романа рассказы писателя. В одном из них герой, кладя руку на колено привлекательной незнакомке, вопрошает ее: «Скажите, а какво это – быть женщиной?» [Новиков, 2005 : 42]. В довольно тяжелом рассказе «На Суме-реке» Новиков описывает метания героя между моралью и влечением к любовнице. Нравственное решение навсегда отпустить девушку к ее законному мужчине и забыть все отмечается, как только он видит «их» вместе. Тут же в нем просыпается первичная агрессия, тщетно сдерживаемая разумом: «Говорил себе, уже зная — не зарекайся от Сумы. И тут же — не навреди, не сломай, не участвуй. Но крови хотелось красной, и мозгу в башке было тесно» [Новиков, 2005 : 106 - 107]. Здесь гнев почти сообразен «варлаамовскому». И.Н. Иванова, формулируя ключевые составляющие авторской поэтики Д. Новикова, выделяет отдельным пунктом т. н. «мизогинию»: «Женщина в суровом мужском мире Новикова – «значимое отсутствие» или присутствие существа совершенно *иной природы*» [Иванова, 2015].

История Варлаама Керетского в «Голомяном пламени», в отличие от рассказа «Другая река», возникает несколько раз и в разных, в том числе стилистически, формах: здесь и фрагменты житийного текста, и современный пересказ истории, и пунктиром встроенные в сюжет «вставные новеллы» о чудесах святого.

Регулярно возвращаясь в романе к истории Варлаама Керетского, Новиков, как нам кажется, задействует одновременно и христианский смысл легенды, и более глубинный, «архетипический», уже отмеченный в ней фольклористами и культурологами [Теребихин: 78—83]. В «Голомяном пламени» герои вообще попадают на Север как в необъятный «локус» Вечного, примордиального: «И вот всё рядом, всё близко: вода, которую пьешь из ручья, не думая о заразе, воздух, которым дышишь так, что трещат ребра, чувства искренние, простые: страх, любовь, ненависть – *простой набор из семи истин*, как цветов в радуге, бери бесплатно, задаром, чтоб не стонать» [Новиков, 2017: 181]. Белое море и поморские деревни в структуре романа противопоставляются «граду на холме» с его ложью, суетой, обманом, так же как в исторических эпизодах коренной народ противопоставляется «пришлой» советской власти, а традиционный уклад хозяйства и рыбной ловли – новому: «Тут пошли кричать, воздух трясоти: «Деды вовек рыбу в реке не брали. Куда сами денемся, коль ее изведем?» А Федор Трифонович: «Не беда, новая народится». А потом и спорить перестал. «Именем народа, – говорит, – у меня указ. А кто против решения общего, тот и против власти народной. Выходи по одному» Так проходил сезон, другой и третий. Потом рыба кончилась» [Новиков, 2017 : 174—176].

Герой-рассказчик романа попадает, следовательно, не только в условное «экзистенциальное» пространство, но и в пространство «мифологическое» (по Юнгу), где рассматриваемый сюжет предстает посредством «ремифологизации» одним из инвариантов сюжета вековечной «войны полов». Погружаясь к этим «сокровищницам бытия» персонаж находит себя и исцеляется от своей травмы. Одновременно христианские контексты

житийного сюжета вводят мотив исцеления и чуда: «Натерпевшись разного от людей и от себя, вдруг прозреваешь простые вещи, и они так глубоки оказываются, что замысел Божий становится в них виден даже простым и смертным взглядом» [Новиков, 2017 : 317] .

Роман «Голомяное пламя», таким образом, продолжает уже сложившуюся традицию фольклорного и литературного бытования образа Варлаама Керетского (житийный текст, старина Б. Шергина, литературный пересказ жития в сказе «Лазоревы дельнички» В.И. Пулькина, «Лавр» Е. Водолазкина). Драматичная история святого, связанного с Беломорьем, представлена в текстах Новикова разных периодов – рассказе «Другая река» (2006) и романе «Голомяное пламя» (2016). И в том, и в другом случае она встроена в систему текста по принципу параллелизма. Но в «Голомяном пламени» с увеличением сюжетных линий она обретает и новую функцию связующего звена повествования, трансцендируя коллизии разных персонажей. В свою очередь символическая, «архаическая» и «архетипическая» стороны сюжета о Варлааме Керетском являются, на наш взгляд, средствами онтологизации в традиционалистской поэтике Новикова: обращаясь к Мифу, соотносясь с ним, герои романа начинают рефлексию своей самости, свое исцеление.

Исследование было проведено в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жучкова А. В. Ставка на выигрыш // Вопросы литературы. 2019. № 3. С. 78—91.

Зимина Е. В. Утраченные смыслы в переводе романа Д. Новикова «Голомяное пламя» на английский язык // Вестник КГУ. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utrachennye-smysly-v-perevode-romana-d-novikova-golomyanoe-plamya-na-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 24.08.2022).

Иванова И. Н. Северный текст в современной отечественной прозе: версия Дмитрия Новикова // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 1—2. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20220>. (дата обращения: 25.08.2022).

Иванова Т. Г. Поэтика пути житийного и современного героев в рассказе Дмитрия Новикова «Другая река» // Фольклор и этнография : к девятилетию со дня рождения К. В. Чистова : сборник научных статей / Отв. ред. А. К. Байбурин, Т. Б. Щепанская. Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2011. 316 с.

Минеева И. Н. Житие прп. Варлаама Керетского и устная традиция Беломорья // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. №10-2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhitie-prp-varlaama-keretskogo-i-ustnaya-traditsiya-belomorya> (дата обращения: 25.08.2022).

Пере П. С. О новой северной прозе на примере романа «Голомяное пламя» Д. Г. Новикова // Альманах северо-европейских и балтийских исследований, 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-severnoy-proze-na-primere-romana-golomyanoe-plamya-d-g-novikova> (дата обращения: 25.08.2022).

Теребихин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск : Поморский университет, 2004. 272 с.

Danil A. SPELLER

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation),
speller2012@mail.ru

THE PLOT OF VARLAAM KERETSKY IN THE STRUCTURE OF D. NOVIKOV'S NOVEL "A FLAME OUT AT SEA"

Scientific adviser:

Natalia L. Shilova

Reviewer: A. Skoropadskaya

Received: 2 September 2022

Accepted: 5 September 2022

Published: 1 October 2022.

Abstract. The article, for the first time, observes the role of the story about St. Varlaam Keretsky in D. G. Novikov's novel "A Flame Out At Sea" (2016). In the course of the analysis, the significance of the plot about Varlaam in the structure of the novel was determined, a range of relevant pretexts was established, the semantics of the image of the saint were described, taking into account the peculiarities of the writer's idiosyncrasy, his concept of «the new northern prose», and the leitmotifs of creativity. The analysis makes it possible to establish not only the existential and spiritual/Christian meanings of the legend about St. Varlaam, but also the "archaic/traditionalistic" ones, correlating with D. Novikov's traditionalism in general.

Keywords: Varlaam Keretsky, traditionalism, northern text, modern literature

For citation: Speller D. A. The plot of Varlaam Keretsky in the structure of D. Novikov's novel "A Flame Out At Sea". *StudArctic Forum*. 2022; 7(3): 75—79.

REFERENCES

Zhuchkova A. V. Bet on winning // *Questions of Literature*. 2019. No. 3. P. 78—91.

Zimina E. V. Lost meanings in the translation of D. Novikov's novel "The Bare Flame" into English // *Bulletin of KSU*. 2019. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utrachennyye-smysly-v-perevode-romana-d-novikova-golomyanoe-plamya-na-angliyskiy-yazyk> (date of access: 24.08.2022).

Ivanova I. N. Northern text in modern Russian prose: Dmitry Novikov's version // *Modern problems of science and education*, 2015. No. 1—2. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20220>. (date of access: 25.08.2022).

Ivanova T. G. Poetics of the path of hagiographic and modern heroes in Dmitry Novikov's story "The Other River" // *Folklore and Ethnography: on the ninetieth anniversary of the birth of K. V. Chistov: collection of scientific articles* / Ed. ed. A. K. Baiburin, T. B. Shchepanskaya. St. Petersburg: MAE RAN, 2011. 316 p.

Mineeva I. N. Life of St. Varlaam Keretsky and the oral tradition of the White Sea // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2017. No. 10-2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhitie-prp-varlaama-keretskogo-i-ustnaya-traditsiya-belomorya> (date of access: 08/25/2022).

Pere P. S. On the new northern prose on the example of the novel "The Bare Flame" by D. G. Novikov // *Almanac of Northern European and Baltic Studies*, 2017. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-severnoy-proze-na-primere-romana-golomyanoe-plamya-d-g-novikova> (date of access: 08/25/2022).

Terebikhin N. M. *Metaphysics of the North*. Arkhangelsk: Pomor University, 2004. 272 p.